

После банкета Чу Цзюньмао день за днем винил себя. Он попытался вспомнить свои отношения с подростком, но обнаружил, что такого тепла, как между отцом и сыном, между ними почти не было.

Чем больше он об этом думал, тем труднее ему было встретиться лицом к лицу с Чу Янем.

Чу Янь увидел вину в глазах мужчины и начал усиливать давление: "Почему ты сразу говоришь, что я сделал что-то не так? Почему бы тебе не спросить его, что он сделал? Перевернул все с ног на голову, сказав, что я незаконнорожденный ребенок!"

Глаза мальчика были полны упрямого света: "Ты знаешь, что они говорят обо мне? Нет матери, которая меня правильно воспитала."

Когда Чу Цзюньмао услышал это, в его глазах внезапно появилась боль.

Видя, что цель достигнута, Чу Янь притворился, что задыхается: "Давайте вы двое, поговорите, как отец и сын!"

После этого он начал подниматься по лестнице, не оглядываясь.

"Сяо Янь!"

Чу Цзюньмао хотел догнать его, но Чу Сюань схватил его: "Папа! Не позволяй ему себя одурачить!"

"Хватит!" Чу Цзюньмао нахмурился и спросил: "Сяо Янь говорит правду? Ты действительно тайно превращаешь черное в белое, перемешиваешь правильное и неправильное?"

Чу Сюань никогда не видел, чтобы отец говорил таким холодным тоном, и даже поперхнулся: "... Папа, если этот все станет известно, надо мной будут смеяться!"

Когда Чу Цзюньмао услышал, он только кивнул. Разочарование отразилось на его лице, поэтому он потер брови и сказал: "Хватит! Кто начал это дело, ты сам этого не понимаешь? Сюань Чэ, я так разочарован..."

"Я..." Чу Сюань был ошеломлен.

"Подобное не должно повториться!" Чу Цзюньмао был расстроен и махнул рукой: "Сегодня уже слишком поздно. Ты возвращайся и отдохни. Когда ты вернешься домой в конце недели, я с тобой хорошенько поговорю."

".....да". Чу Сюань стоял неподвижно, глядя в удаляющуюся спину мужчины, спокойствие на его лице мгновенно рассеялось.

Разве он не может увидеть притворство сводного брата? Его грудь kloкотала от чудовищного гнева, а глаза мрачно опустилось вниз.

Чу Янь стоял у окна, наблюдая, как отец и сын расстаются. Все было почти так, как он ожидал.

Однажды он заставит Чу Сюаня почувствовать вкус одиночества и беспомощности.

"Чу Янь, ты в порядке?" Сзади раздался знакомый голос. Чу Янь обернулся, вовремя убрал горечь из глаз, и уголки его губ слегка изогнулись: "Я немного проголодался".

Чжоу Цзюньян положил ему руку на плечо и предложил: "Пошли, мы приготовили трехзвездочный мишленовский комплексный обед с лапшой быстрого приготовления, специально для нашего брата Яна."

"Понял!"

После разыгранного представления, сплетни о Чу Яне и Чу Сюане мгновенно усилились. Последний, всегда был высокомерным, и поэтому сейчас на нем многие отыгрывались

Если бы другая он не взял на себя инициативу создавать проблемы, Чу Янь, естественно, не стал бы провоцировать скандал.

За последние полмесяца жизнь Чу Яня была довольно неторопливой. Еженедельные занятия фитнесом, хотя и не частые, помогали должным образом поддерживать его отношения с Тан Юем.

Снова закончив тренировку, Чу Янь вышел из душевой и впервые внимательно рассмотрел фигуру Тан Юя. Тот стоял перед окном от пола до потолка, держа в руке мобильный телефон, его тонкие губы слегка шевелились, и он говорил что-то на английском.

Мужчина повернул голову, встретился взглядом с мальчиком и замер. Сразу же после этого он повесил трубку: "Как тренировка?"

"Хорошо". Чу Янь радостно вздохнул: "Я чувствую, что уже могу приспособиться к интенсивности занятий."

“Неужели?” Тан Юй задумчиво сказал: “Тогда в следующий раз тренировка будет усилена”.

Когда Чу Янь услышал это, на его лице появилось выражение удивления. Он быстро махнул рукой и возразил: “Подождите, я беру свои слова обратно”.

Тан Юй увидел, что он намеренно обманывает, уголки его рта слегка дрогнули, и он сменил тему: “Ты голоден? Когда ты планируешь вернуть ужин, который задолжал мне в прошлый раз?”

“Какой?” Чу Янь был поражен, а затем вспомнил. После того, вопрос с военной подготовкой был решен, он сказал, что хочет пригласить Тан Юя на ужин. Жаль, что позже он был так занят, что забыл об этом.

Он не ожидал, что мужчина все еще будет помнить.

“У мистера Тана действительно хорошая память.” Чу Янь тихо усмехнулся. Тан Юй слегка приподнял брови и нашел звучную причину: “Как бизнесмен, я всегда выполняю свои обещания.”

Чу Янь облокотился на тренажер и ненадолго задумался: “Не сегодня, я договорился со своим соседом по комнате. Давайте добавим тренировку в эту субботу, и когда все закончится, я угощу вас чем-нибудь вкусненьким.”

“Что касается ресторана, то на ваш выбор. Я редко выходил куда-нибудь раньше, так что я мало что знаю.”

“Договорились”. Глаза Тан Юя слегка вспыхнули, и он кивнул.

Чу Янь взглянул на время и сразу же сказал: “Становится поздно, я пойду”.

“Хорошо”.

После того, как Чу Янь ушел, Сюй И, который охранял дверь, вошел: “Брат Юй.”

Тан Юй поправил воротник и тихо сказал: “Найди время и дай мне список ресторанов с самым высоким рейтингом в городе. Помни, место должно быть красивым.”

“О, хорошо.”

Прежде чем Сюй И успел отреагировать, Тан Юй немедленно спросил: “Есть ли у меня какие-нибудь планы на эту субботу?”

“Да. Дела за границей немного запутанны. Эйс хочет вас видеть, поэтому он назначил специальную встречу в эту субботу. Я говорил вам об этом позавчера, и вы согласились.”

“Отложи”.

Видя, как он решительно толкает, Сюй И наполнился туманом: “Брат Юй, почему вы хотите отодвинуть переговоры?”

Он был с Тан Юем столько лет, и редко видел, чтобы тот отодвигал важные встречи.

Тан Юй привел в порядок свою одежду, повернулся и спокойно бросил фразу: “Я очень занят, собираюсь поужинать с Чу Янем”.

“.....так.” Сюй И был ошарашен.

Это звучит, действительно.... Что его босс очень занят.

Когда Чу Янь вышел из спортзала, он получил сообщение от Чжоу Цзюньяна [Чу Янь, Толстяк, Обезьяна и я отправились за покупками. После окончания тренировки жди нас прямо у входа в супермаркет Parkway.]

[Хорошо].

Чу Янь поджал губы, ответил на сообщение, потом положил телефон обратно в карман и медленно пошел к супермаркету.

Супермаркет Parkway находился совсем рядом с тренажерным залом, и Чу Янь прибыл к месту назначения, пройдя несколько минут пешком. Внезапно у его ног появилось что-то мягкое: “Мяу ~”

Чу Янь подсознательно опустил голову и обнаружил тощую рыжую кошку, которая терлась о него своим телом, мяуча без остановки. В отличие от других бездомных кошек, эта не только не боялась людей, но и была очень настырной.

“Мяу~”

Чу Янь всегда любил кошек и собак. Видя, что этот малыш не откроет, он просто присел на корточки и потрепал ее по голове: “... голодная?”

Рыжая кошка, казалось, поняла, что он имел в виду, и ее мяукание стало еще более мощным. Чу Янь немного подумал, затем снова почесал ее и сказал на редкость мягким тоном: "Не убегай отсюда, я схожу в магазин и куплю тебе что-нибудь поесть".

Чу Янь встал и направился прямо к супермаркету. Ему не потребовалось много времени, чтобы выйти с небольшим пакетом кошачьего корма. Рыжая кошка оказалась понятливой и послушно сидела на месте.

"Мяу ~" Как только Чу Янь приблизился, она встала. Чу Янь открыл кошачий корм. Кошка почувствовала запах и явно забеспокоилась, и сразу сунула голову в пакет.

Чу Янь тихо усмехнулся, когда увидел эту сцену. Он схватил кошку за шкурку, оттащил ее и высыпал кошачий корм на землю. Внезапно сверху донесся мягкий и приятный женский голос: "Я редко вижу ее такой настойчивой."

Чу Янь погладил кошку и поднял глаза. Рядом стояла девушка с прямыми длинными волосами. Чу Янь поджал губы и молча посмотрел на нее. Девушка была очень красивой, с белой кожей и яркими глазами, легкая улыбка в уголках рта заставляла людей почувствовать симпатию с первого взгляда.

Чу Янь заметил, что она держит в руке ветчинную колбасу, встал и спросил: "... Это твоя кошка?"

Девушка ясно разглядела внешность Яна, и в ее глазах промелькнуло изумление.

Сейчас ранняя осень, и погода становится прохладнее. Подросток был одет в тонкий белый свитер и длинные бежевые брюки, которые выглядели чистыми и дорогими. Под косыми лучами солнца его кожа, казалось, сияла, глаза персикового цвета были похожи на глазурованное стекло, они были ясными и светлыми, и в них скрывались подходящее безразличие и отчуждение.

"Прости[]О, это не так". Девушка пришла в себя и смущенно положила дешевую ветчинную колбасу, которую держала в руке: "Это бездомная кошка, которая живёт неподалеку. Она только несколько дней назад родила котят".

Чу Янь слегка приподнял брови, когда услышал это. Он посмотрел на рыжую кошку, которая отчаянно ела кошачий корм с земли, и в глубине души понял, что она, вероятно, была голодной, поэтому была такой настырной.

"Ты обычно ее кормишь?"-спросил Чу Янь.

Девушка улыбнулась еще шире, когда увидела, что он взял на себя инициативу поговорить с ней сам. Она и ее подруга работали неполный рабочий день неподалеку. Ее подруге нравились

кошки и собаки, и она обычно кормила их ветчинной колбасой, стараясь делать это каждый день. Сегодня у нее были временные дела, поэтому она попросила ее оказать услугу. Девушка сделала паузу и, наконец, ответила: "... Ну, я просто иногда."

Чу Янь не заметил неуверенности в ее словах и спросил мягким голосом: "Если это удобно, возьмишь у меня этот пакет с кошачьим кормом?"

"Конечно,"-ответила девушка, протягивая руку, чтобы забрать пакет. Но в тот момент, когда она взяла кошачий корм, она, казалось, непреднамеренно придвинулась, и у них обоих произошел краткий контакт кончиков пальцев.

Чу Янь почувствовал это, и быстро убрал руку, выражение его лица стало еще более безразличным.

Девушка немного застенчиво опустила глаза и взяла на себя инициативу представиться: "Меня зовут Вэнь Цзин".

..... Вэнь Цзин?

Глаза Чу Яня мгновенно сузились, когда он услышал это имя.

Это имя нелегко забыть, так получилось, что героиню сценария звали именно так.

<http://bllate.org/book/14138/1244651>